

15. Montastruc J.L., Rascol O., Senard J.M. et al. A randomised controlled study comparing bromocriptine to which levodopa was later added, with Parkinson's disease: A 5-year follow-up. *J Neurol Neurosurg Psychiatry* 1994;57:1034–8.
16. Pezzoli G., Martignoni E., Pacchetti C. et al. A crossover, controlled study comparing pergolide with bromocriptine as an adjunct to levodopa for the treatment of Parkinson's disease. *Neurology* 1995;45(Suppl 3):S22–7.
17. Rascol O., Brooks D.J., Dorczyn A.D. et al., for the 056 Study Group. A five-year study of the incidence of dyskinesia in patients with early Parkinson's disease who were treated with ropinirole or levodopa. *N Engl J Med* 2000;342:1484–91.
18. Rinne U.K. Early combination of bromocriptine and levodopa in the treatment of Parkinson's disease: A 5-year follow-up. *Neurology* 1987;37:826–8.
19. Rinne U.K., Bracco F., Chouza C. et al., for the PKDS009 Study Group. Early treatment of Parkinson's disease with cabergoline delays the onset of motor complications. Result of a double-blind levodopa controlled trial. *Drugs* 1998;55(Suppl 1):23–30.
20. Thobois S., Delamarre-Damier F., Derkinderen P. Treatment of motor dysfunction in Parkinson's disease: An overview. *Clin Neurol Neurosurg* 2005;107:269–81.
21. Ziegler M., Castro-Caldas A., Del Signore S. et al. Efficacy of priribedil as early combination to levodopa in patients with stable Parkinson's disease: A 6-month, randomized, placebo-controlled study. *Mov Dis* 2003;18:418–25.
22. Hoehn M.M., Yahr M.D. Parkinsonism: onset, progression and mortality. *Neurology* 1967;17:427–42.
23. Goetz C.G., Blasucci L., Stebbins G.T. Switching dopamine agonists in advanced Parkinson's disease: is rapid titration preferable to slow? *Neurology* 1997;52:1227–9.
24. Olanow C.W., Agid Y., Mizuno Y. et al. Levodopa in the treatment of Parkinson's disease: Current controversies [published correction appears in *Mov Dis* 2005;20:645]. *Mov Dis* 2004;19:997–1005.
25. Horstink M., Tolosa E., Bonuccelli U. et al. Review of the therapeutic management of Parkinson's disease. Report of joint task force of EFNS and MDS-ES. *Eur J Neurol* 2006;13(11):1186–202.

С. Ю. Анисимова, А.П. Рачин

Кафедра неврологии и психиатрии ФПК и ППС

ГБОУ ВПО «Смоленская государственная медицинская академия»

Клинико-психологические особенности детей и подростков с болью в спине

Проведено обследование 292 школьников (41,1% мальчиков и 58,9% девочек) в возрасте 6–17 лет с использованием психометрических методов. Боль в спине диагностирована в 29,1% случаев. Полученные данные позволили выявить определенные характерологические особенности у школьников, страдающих болью в спине.

Ключевые слова: боль в спине у детей и подростков, клиническая картина, особенности личности.

Контакты: Андрей Петрович Рачин andrey-ratchin@mail.ru

The clinical and psychological features of back pain in children and adolescents

S. Yu. Anisimova, A.P. Rachin

Department of Neurology and Psychiatry, Faculty for Advanced Training and Professional Retraining of Specialists, Smolensk State Medical Academy

Two hundred and ninety-two schoolchildren (41.1% boys and 58.9% girls) aged 6–17 years were examined by psychometric methods. Back pain was diagnosed in 29.1% of cases. The findings permitted the detection of certain characterological personality traits in schoolchildren with back pain.

Key words: back pain in children and adolescents, clinical picture, personality traits.

Contact: *Andrey Petrovich Rachin* andrey-ratchin@mail.ru

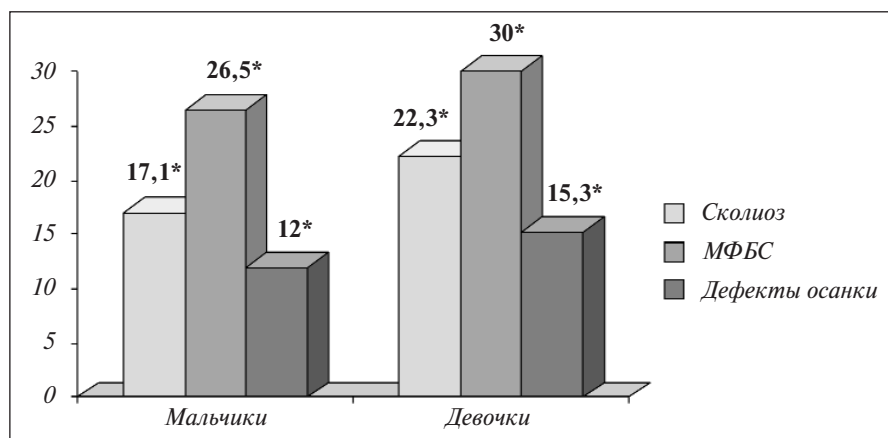
Распространенность боли в спине у детей достигает 30–40% [1]. Методы рентгенологической диагностики не рекомендуется использовать для массовых осмотров и динамического наблюдения детей. Б.М. Анселл [2] отмечает, что дети, жалуясь на боль в спине, могут подражать кому-то из взрослых членов семьи, такие жалобы могут быть выражением напряженных отношений между ребенком и родителями, при этом нередко они остаются незамеченными.

Важным методом диагностики боли в спине у детей является исследование эмоционально-личностной сферы. С этой целью используют тесты Ч. Спилбергера; комплексный болевой опросник, состоящий из шкал, характеризующих эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты переживания боли и формирование стратегии по ее пре-

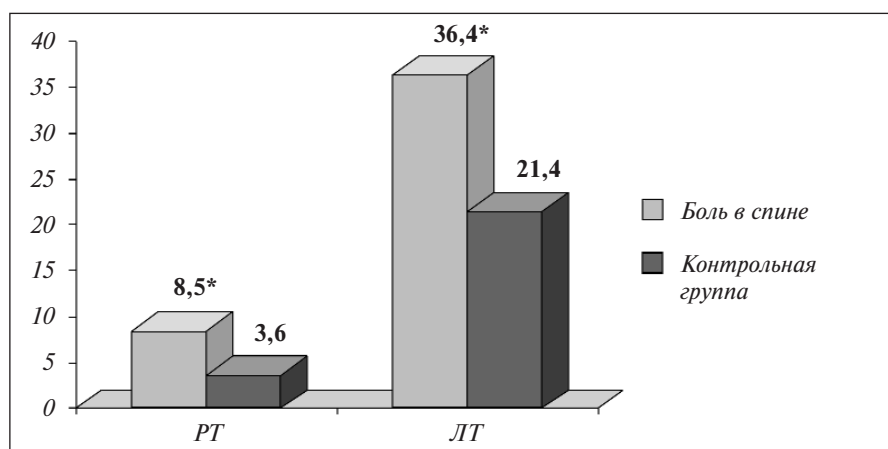
одолению. Для характеристики болевых ощущений применяют визуально-аналоговую шкалу боли (ВАШ), опросник качества жизни, комплексный болевой опросник [3–6].

Для диагностики боли у детей 3–7 лет используют проективные (чаще рисуночные, цветовые) методы. В этом возрасте дети могут сами указывать на боль, выражать ее интенсивность с помощью цвета или рисунка, а также фотографий.

У детей 7 лет и старше уже можно применять числовые, вербальные шкалы, а также ВАШ, а с 7–12 лет благодаря формированию конкретно-операционального мышления при оценке качества и интенсивности боли широко используются ассоциации ребенка с ситуацией боли. Оценка самой боли уже включает не только сенсорные и эмоциональные, но и ситуационные параметры.

Рис. 1. Интенсивность боли в спине по ВАШ (баллы) при ее разных причинах у мальчиков и девочек. Здесь и на рис. 2: * – достоверное различие между группами ($p < 0,05$)

Рис. 2. Показатели тревожности (в баллах) у школьников с болью в спине и без нее (контрольная группа). ЛТ – личностная тревожность, РТ – реактивная тревожность

Дети старше 12 лет обладают достаточно развитым абстрактным мышлением и способностью к самоанализу и рефлексии. Чаще всего у них используют методы самоотчета, различные виды дневников боли, в которых можно фиксировать информацию не только об интенсивности боли, но и о том, что помогает справиться с болью, а что ее усиливает [7–10].

Необходимым дополнением к клиническим методам исследования являются следующие параклинические методы, позволяющие уточнить диагноз при боли в спине у детей: рентгенография позвоночника в двух проекциях (прямая и боковая), при необходимости – функциональные пробы (сгибание, разгибание), рентгенография таза, магнитно-резонансная и компьютерная томография, электронейромиография, денситометрия, радиоизотопная остеосцинтиграфия, миелография (по показаниям).

Цель настоящего исследования – изучение клинико-психологических особенностей детей и подростков, страдающих болью в спине.

Пациенты и методы. Проведено обследование 292 школьников (41,1% мальчиков, 58,9% девочек) в возрасте

6–17 лет. Все обследованные разделены на две возрастные группы: младшие (6–11 лет; 39,7%) и старшие (12–17 лет; 60,3%) школьники. Контрольную группу составили 32 школьника (16 девочек и 16 мальчиков; средний возраст – 15 лет) без боли в спине.

При анализе причин боли в спине у школьников выявленные изменения были разделены на группы в соответствии с их кодировкой в МКБ-10: сколиоз – М41, кифоз и лордоз (дефекты осанки) – М40, дорсалгии (миофасциальный болевой синдром – МФБС) – М54.

Использовали следующие психометрические методы: ВАШ, модифицированный опросник Освестри нарушения жизнедеятельности при боли в спине, опросник Роланда – Морриса, шкалу 5-балльной оценки вертеброневрологической симптоматики, комплексный болевой опросник, шкалу самооценки тревоги Спилбергера.

Статистическую и математическую обработку данных проводили методами вариационной статистики и дисперсионного анализа. Все полученные данные обработаны с использованием пакетов статистических программ StatGraphics 2,1 и SAS.

Результаты исследования и их обсуждение. При опросе 292 школьников наличие боли в спине отмечено у 29,1% (41,1% мальчиков и 58,9% девочек). МФБС установлен у 11,1% обследованных, дефекты осанки – у 8,3%, сколиоз – у 7,6%. У 1,9% школьников боль в спине не удалось отнести ни к одному из классифицированных вариантов. У 0,2% детей выявлена болезнь Шейермана – Мау.

Оценка боли по ВАШ показала, что наиболее высокий ее уровень отмечался при МФБС: у девочек – $30,0 \pm 1,7$ балла, у мальчиков – $26,5 \pm 2,1$ балла. При сколиозе и дефектах осанки показатели ВАШ были выше у девочек ($22,3 \pm 1,4$ и $15,3 \pm 1,4$ балла), чем у мальчиков ($17,1 \pm 1,4$ и $12,0 \pm 1,3$ балла; рис. 1).

Установлено, что боль в спине >1 мес имела место у 80,3% школьников с МФБС, 51,7% со сколиозом и 59,6% с дефектами осанки. У детей со сколиозом часто (80,8%) отмечалась двусторонняя боль в спине, у девочек показатель ВАШ (22,3 балла) был выше, чем у мальчиков (17,1 балла). Показатели реактивной и личностной тревожности были выше у девочек (10,2 и 37,5 балла), чем у мальчиков (7,8 и 35,9 балла). Нарушение жизнедеятельности по модифицированному опроснику Освестри у девочек составило 9,5 балла, у мальчиков – 8,7 балла.

При МФБС преобладала (71,1%) односторонняя боль в спине. У девочек показатель ВАШ (30 баллов) был выше, чем у мальчиков (26,5 балла). Показатели реактив-

ной и личностной тревожности были выше у девочек (9,7 и 37,2 балла), чем у мальчиков (8,6 и 35,2 балла). Нарушение жизнедеятельности по модифицированному опроснику Освестри у девочек составило 9,9 балла, у мальчиков — 8,8 балла.

У школьников с дефектами осанки часто (82,8%) отмечалась односторонняя боль в спине. У девочек показатель ВАШ (15,3 балла) был выше, чем у мальчиков (12,0 балла). Показатели реактивной и личностной тревожности были выше у девочек (6,3 и 35,9 балла) по сравнению с мальчиками (4,2 и 34,3 балла). Нарушение жизнедеятельности по модифицированному опроснику Освестри у девочек составило 7,8 балла, у мальчиков — 7,7 балла.

При анализе данных опроса по шкале самооценки Спилбергера установлено, что у школьников с болью в спине реактивная тревожность составила $8,5 \pm 0,6$ балла, что достоверно выше ($p \leq 0,01$), чем в контрольной группе — $3,6 \pm 1,3$ балла. В контрольной группе отмечалась низкая личностная тревожность ($21,4 \pm 1,5$ балла), а у пациентов с болью в спине — умеренная ($36,4 \pm 0,7$ балла; рис. 2).

При анализе данных опроса по шкале самооценки Спилбергера установлено, что у школьников при всех вариантах боли в спине наблюдалась низкая реактивная тревожность (< 30 баллов); личностная тревожность при сколиозе

составила $36,9 \pm 1,2$ балла, при МФБС — $36,5 \pm 1,02$ балла и при дефектах осанки — $34,9 \pm 1,2$ балла.

При анализе степени страдания, причиняемого болью в спине (комплексный болевой опросник — КБО-12), показатели были выше при МФБС ($2,7 \pm 0,06$ балла), чем при сколиозе ($2,4 \pm 0,1$ балла) и дефектах осанки ($1,6 \pm 0,1$ балла). В большей степени родственники и друзья поддерживают школьников с МФБС. Анализируя показатели КБО-12, мы выявили, что сколиоз наиболее затрудняет повседневную работоспособность ($1,5 \pm 0,1$ балла).

Степень страдания при боли в спине по КБО-12 была выше у мальчиков ($2,4 \pm 0,1$ балла) и девочек ($2,8 \pm 0,06$ балла) с МФБС, чем с другими типами боли в спине.

Таким образом, самый высокий уровень боли по ВАШ отмечался при МФБС у девочек ($30,0 \pm 1,7$ балла). У школьников без боли в спине констатирована низкая личностная тревожность ($21,4 \pm 1,5$ балла), у пациентов с болью в спине — умеренная ($36,4 \pm 0,7$ балла). Наиболее высокая степень страдания, причиняемая болью в спине, выявлена при МФБС.

Полученные данные позволили установить у школьников с болью в спине определенные характерологические особенности, являющиеся преморбидным фоном для развития болезни и плацдармом для поддержания специфических форм социального реагирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Masiero S., Carraro E., Celia A. Prevalence of nonspecific low back pain in schoolchildren aged between 13 and 15 years. Acta Paediatr 2008;97(2):212–6.
- Анселл Б. М. Ревматические болезни у детей. М.: Медицина, 1983; 10–23.
- Белова А.Н., Щепетова О.Н. Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитологии. М.: Антидор, 2001; 439 с.
- Энциклопедия психологических тестов. Личность, мотивация, потребность. М.: АСТ, 1997; 300 с.
- Koleck M. Mazaux, J.M., Rasclé N. et al. Psychosocial factors and coping strategies as predictors of chronic evolution and quality of life in patients with low back pain: A prospective study. Eur J Pain 2006; 10:1–11.
- Wintgens A. et al. Posttraumatic stress symptoms and medical procedures in children. Can J Psychiatr 1997; 42:611–6.
- Кузьменко В.В., Фокин В.А., Соколов Е.Л. Психологические методы количественной оценки боли. Сов мед 1986; (10):44–8.
- Hollingsworth P. Back pain in children. Brit J Rheum 1996; 35:1022–28.
- Limon S., Valinsky L.J., Ben-Shalom Y. Children at risk: risk factors for low back pain in the elementary school environment. Spine 2004; 11; 29(6):697–702.
- Mohreni-Bandpei M.A., Bagheri-Nesami M., Shaesteh-Azar M. Nonspecific low back pain in 5000 Iranian school-age children. J Pediatr Orthop 2007; 27(2):126–9.

Е.В. Елисеев, Т.Ю. Недоросткова, С.А. Румянцева, В.В. Афанасьев

ГКБ № 15 им. О.М. Филатова,

ГБОУ ВПО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова» Минздравсоцразвития России, Москва

Опыт коррекции отека мозга при церебральных инфарктах

Цель исследования — оценка влияния L-лизина эсцината — инъекционного корректора тканевого отека, в том числе отека мозга, — на течение отечных синдромов у пациентов с острыми нарушениями мозгового кровообращения и варикозной болезнью вен нижних конечностей.

Пациенты и методы. В исследование включено 20 больных ишемическим инсультом (8 женщин и 12 мужчин) в возрасте от 48 до 65 лет, поступивших в клинику в первые 24 ч заболевания. Фоновая тяжесть неврологической симптоматики составляла $10,2 \pm 2,12$ балла по шкале тяжести инсульта Национального института здоровья США (NIHSS). Все пациенты получали терапию согласно медико-экономическим стандартам лечения больных инсультом в г. Москве, помимо этого, 10 больным в течение первых 3 сут назначали L-лизина эсцинат внутривенно медленно капельно в суточной дозе 10 мл.

Результаты исследования. Отмечена более выраженная положительная динамика неврологического статуса по шкале NIHSS у пациентов в острейшем периоде церебрального инсульта, которым на госпитальном этапе в условиях отделения нейрореанимации в составе комплексной терапии вводили 10 мл/сут раствора L-лизина эсцината в течение 3 сут, по сравнению с пациентами, получавшими только базовую терапию.